

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 30 ЮНЯ (12 ЮЛЯ) 1882 ГОДА.

№ 518.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 29 июня 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
О генералѣ М. Д. Скобелевѣ.
Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Нѣздвѣнія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ м. Гуляй-Поля и Кременчука.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Херсона, Ростова-на-Дону и Донецкой области.
Политическое обозрѣніе.
Политическій процессъ въ Львовѣ.
Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

29-го июня 1882 г.

Начиная съ шестидесятихъ годовъ, нравственно не разъ выражалъ желаніе поднять уровень умственнаго развитія приходского духовенства, на всѣ мѣста въ притѣхъ опредѣлять только лицъ, получившихъ полное богословское образованіе. Чего бы лучше, еслибы даже дьячки и пономари, которые могутъ прекрасно исполнять свои обязанности, не зная ни каноническаго права, ни патристики вербовались изъ числа молодыхъ людей, искушенныхъ въ „безднахъ премудрости“? Руководителей реформы ни мало не смущала мысль о томъ, что составить тотъ или другой планъ еще не значитъ выполнить его, что надо ежегодно подготавливать не одну тысячу „богослововъ“ для того, чтобы замѣнить ими всякаго не только священниковъ и дьяконовъ, но даже и церковнослужителей. Предлагалось, что недостатка въ кандидатахъ не будетъ, сдѣлать же даже нашіе возможный вести въ семинаріи штаты, предложить юнымъ теологамъ до тридцатилѣтняго возраста тануть лямку псаломщика и перенести въ ожиданіи рукоположенія, въ теченіе десяти лѣтъ и болѣе, всевозможныя невзгоды, нищету и униженіе. Объ улучшеніи быта сельскаго духовенства болѣе заботы не проявлялось. Кое-какія мѣры, правда, были приняты, но мѣры не существенныя, которыя серьезнаго значенія не имѣли и не могли имѣть. А между тѣмъ, доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія облегчился, человекъ, великодушный нѣкотораго образованія, получивъ возможность, безъ особаго труда, сдѣлать карьеру и устроиться сравнительно не дурно, благодаря чему синодальныя священники уже не кажутся заманчивымъ идти по стопамъ своихъ отцовъ, особенно въ виду необходимости провести лучшіе годы жизни въ чтеніи „часовъ“ и въ раздѣваніи кадила. Участь священника, далеко не привлекательная и прежде, теперь стала еще непривлекательнѣй, и вотъ почему лица духовнаго званія, при малѣйшей возможности, отдають своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія. „Будь хотя малость сносите жизнь сельскихъ священниковъ“, — говоритъ одинъ изъ нихъ, а главное, не будь положенія о пономарствѣ—мои дѣти всѣ были бы священниками. Теперь же изъ всѣхъ—ни одного. Тотъ же священникъ замѣчаетъ, что искусь целомудріемъ можно считать вѣрнѣйшимъ средствомъ къ отвлеченію лучшихъ силъ православнаго духовенства отъ поступленія въ духовное званіе и къ погубленію тѣхъ, которыхъ крайняя нужда заставляетъ поступать туда... Духовенство наше понимаетъ это очень хорошо; доказательствъ на лицо: учебныя заведенія наши пусты. И это вполнѣ естественно. Синовыя священниковъ дѣлаются людьми свѣтскими, духовенство теряетъ характеръ касты, которую прежде было... Кандидатовъ на іерейство съ каждымъ годомъ дѣлается меньше и меньше. „Надежды на привлеченіе свѣтскихъ лицъ въ качествѣ вольнослушателей богословскихъ курсовъ въ семинаріи не осуществились“, — говоритъ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“. И дѣйствительно, ихъ теперь приходится искать дѣмъ съ огнемъ—никому не сладка и не завидна доля священника; тѣ же немногіе наоточники-богословы изъ лицъ „вѣрбаго возраста“, какихъ выпустили нѣкоторыя семинаріи, оказались—ниже всякой критики.

И вотъ, все это привело къ тому, что св. синодъ, вслѣдствіе неоднократныхъ представленій епархіальныхъ архіереевъ, далъ имъ разрѣшеніе „по нуждѣ рукополагать въ священники лицъ, некончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ“. Полное богословское образованіе, такимъ образомъ, признается не обязательнымъ не только для церковно-служителей и дьяконовъ, но и для священниковъ, которымъ оно дѣйствительно необходимо. Могутъ ли они, какъ слѣдуетъ, исполнять свои обязанности, не имѣя основательныхъ познаній, по крайней мѣрѣ, по догматическому и нравственному богословію, исторіи христіанства вообще, православія въ частности? Человѣкъ, поверхностно знакомый съ этими науками, знакомый лишь настольно, насколько знакомъ съ ними каждый гимназистъ, будетъ исполнять требы, — и только. Требовать отъ него чего-нибудь болѣе — борьба съ расколомъ путемъ убѣжденія, дѣятельности проповѣднической и т. д. — конечно, напрасно. Вотъ почему возстановленіе закона 1879 г., допусковаго „по нуждѣ примѣненія“, представляетъ печальное явленіе, вызванное обстоятельствами, съ которыми необходимо бороться, потому что отъ устраненія ихъ зависить религиозное просвѣщеніе народа, дѣло великаго значенія, въ правильной постановкѣ котораго одинаково заинтересованы и государство, и общество.

Обезпечить безбѣдное существованіе приходского духовенства, особенно священниковъ, возвысить его нравственное значеніе, насколько это зависитъ отъ законодательства, уничтожить чистилище паломничества—вотъ что необходимо сдѣлать для того, чтобы привлечь къ пастырской дѣятельности людей образованныхъ и способныхъ. Иначе мы, чего добраго, дойдемъ до того, что возстановимъ порядки, существовавшіе въ XVI столѣтіи, когда Геннадій писалъ: „Приводятъ ко мнѣ мужика въ поны ставить. Я ему вѣлю читать Апостоломъ, а онъ и ступитъ не ухитѣтъ; приказываю дать ему Псалтырь, а онъ и по той едва бредетъ... Откажу ему и на меня жалобы: земля, господине, такая; не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ“.

Неужели и теперь земля наша такая, что „не можемъ найти людей, которые бы умѣли“, если не „грамотѣ“, такъ богословію?

„Гражданинъ“ по случаю полугодіи подписки обращается къ своимъ читателямъ съ воззваніемъ, пригласивъ ихъ поскорѣй присылать деньги, причемъ перечисляетъ свои заслуги отечеству и восклицаетъ: „Мы ваткнулись на одно непредвидѣнное нами обстоятельство: на заговоръ молчанія противъ насъ со стороны печати. Мы знали, что время, въ которое мы живемъ теперь, полное время, но мы никогда не подозревали, что оно на столько полное“. Далѣе говорится: „Всѣ до одной провинціальной газеты не дерзнули въ эти шесть мѣсяцевъ ни разу упомянуть о нашемъ изданіи“. Какаа, подумаешь, трусость! Но мы въ ней, къ счастью, неповинны, и какъ только стали получать „журналъ-газету“, сейчасъ же и стали знакомить читателей съ ея перлами и алмазами. „Журналъ-газета“, по словамъ своего редактора, не говоря уже о другихъ достоинствахъ, характеризуется, между прочимъ, отсутствіемъ пошлости...

Блаженъ кто вѣруетъ: тепло ему на свѣтѣ!

Въ своемъ „Дневникѣ“ князь Мещерскій, между прочимъ, пишетъ: „Былъ сегодня въ Архангелъ на новой опереткѣ „Красное Солнышко“. Очень не дурно идетъ, сити и весело... Но... признаюсь откровенно, а-бы нима тирады безусловно запретилъ бы, наиримѣру, слова принца.“

На то я и принцъ, чтобы позволять себѣ насмѣлки... Или слова принца въ мундирѣ: что значить твои человѣчскіе неудачи въ сравненіи съ моими принцесскими. Вопросъ: для пользы? Это нѣсколько напоминаетъ разсужденія Загорѣцкаго?

Въ Одессѣ кто-то передѣлалъ романъ „Анна Коренина“ въ драму. „Новороссійскій Телеграфъ“, извѣщая объ этомъ своихъ читателей, говоритъ: „Анна Коренина—всѣмъ извѣстное произведеніе автора „Дѣтства и отрочества“, „Болѣзней воли“, „Войны и мира“ и т. д. Газета въ простотѣ душевной и не подозреваетъ, что авторъ „Войны и мира“ и авторъ „Болѣзней воли“—два совершенно различныхъ лица. Sancta simplicitas!“

О генералѣ М. Д. Скобелевѣ.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ: сестра покойнаго генералъ-адъютанта Михаила Дмитріевича Скобелева, княгиня Н. Д. Вилосельская-Вѣлосельская, удостоилась получить 25-го юня отъ Государя Императора телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Страшно пораженъ и огорченъ внезапной смертью вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно-военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей.“

„АЛЕКСАНДРЪ.“

— По волю Государя Императора, на похороны Михаила Дмитріевича Скобелева прибудетъ великій князь Алексѣй Александровичъ.

— Газеты передаютъ, что смерть ген. Скобелева произвела въ Петербургѣ крайне удручающее впечатлѣніе. Поговариваютъ объ организаціи по всей Россіи подписки на памятникъ герою. Многие изъ почитателей Скобелева выѣзжаютъ въ Москву для присутствованія при печальной церемоніи перевезенія тѣла усопшаго. По слухамъ, покойному въ непродолжительномъ времени предстояло занять выдающіяся посты.

— „Нов. Вр.“ слышало, что на погребеніе генерала М. Д. Скобелева отправятся депутація отъ полковъ лейб-гвардіи кавалергардскаго и гусарскаго гродненскаго, а также отъ Николаевской генеральной академіи.

— По слухамъ, рѣшено издать популярное жизнеописаніе Скобелева для раздачи его нижнимъ чинамъ во всѣ полки.

— Говорятъ о возникшемъ между военными вопросѣ объ учрежденіи преміи имени Михаила Дмитріевича Скобелева при Николаевской генеральной академіи.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что 27-го юня, въ Москвѣ, на площади у церкви Трехъ Святителей, съ самаго ранняго утра толпились народъ. Желающихъ поклониться тѣлу покойнаго М. Д. Скобелева было несметное число. Полиціи стоило большого труда поддерживать порядки и сдерживать напоръ толпы. По Мясницкой улицѣ цѣлый день тинулись вереницы экипажей и пѣшиходовъ. Даже ночью въ церковь непрерывно приходили желающіе поклониться тѣлу. Популярность М. Д. Скобелева среди простого народа выражается самымъ нагляднымъ образомъ. Рабочее населеніе Москвы всячески выражаетъ неподдѣльное сожалѣніе о его преждевременной кончинѣ. Рабочіе рязанской желѣзной дороги устроили между собою подписку на сумму около 400 рублей для возложенія вѣнка на гробъ.

— Между многочисленными вѣнками, принесенными на гробъ М. Д. Скобелева, обращаетъ на себя вниманіе огромный размѣровъ лавровый вѣнокъ отъ академіи генеральнаго штаба, съ слѣдующею надписью: „Герою—полководцу, Суворову равному“.

— По свидѣтельству докторовъ, которые анатомировали тѣло, сердечныя оболочки были такъ тонки, что во всякомъ случаѣ не обобщали Скобелеву долгой жизни.

— Въ „Нов. Вр.“ напечатано слѣдующее письмо д-ра А. В. Щербака:

„Позвольте мнѣ сообщить нѣсколько словъ о послѣднемъ свиданіи моемъ съ генераломъ Скобелевымъ въ этомъ году, когда онъ, почти уже оправившись отъ болѣзни (катаръ бронхитъ), собирался уѣхать изъ Петербурга въ Минскъ. Прощаясь съ генераломъ, я былъ крайне удивленъ сказанной имъ фразой, неизмѣвшей ничего общаго съ предшествовавшимъ разговоромъ: „Мнѣ кажется“, — говорилъ онъ задумчиво и какъ-то неопредѣленно смотря на меня, — „я буду жить очень недолго и умру въ этомъ же году“.

Сказанное имъ я привнесъ тогда нервному состоянію послѣ болѣзни и частью нѣкоторой мнительности, которая иногда находила на него, тѣмъ болѣе, что это было сказано немного времени спустя послѣ пріѣзда его изъ заграничи, когда онъ получалъ не мало писемъ отъ разсвѣтившихся нѣмцевъ, съ угрозами убить или отравить его за парижскую рѣчь и т. д.

Теперь, передъ могилой этого истинно русскаго человѣка, любившаго отечество болѣе всего въ мірѣ, предчувствіе близкой кончины, высказанное покойнымъ генераломъ, рѣзко воспресло въ моей памяти.“

— По свидѣтельству доктора, который видѣлъ Скобелева во время болѣзни его весною этого года въ Петербургѣ, — когда съ Скобелевымъ сдѣлалось воспаленіе легкихъ, сопровождавшееся сильнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, — болѣзнь сердца у М. Д. не замѣчалась и самъ Скобелевъ на него не жаловался. Правда, онъ

никогда не берегъ своего здоровья ни во время походовъ, ни въ мирное время. Въ Москвѣ смерть М. Д. произошла необыкновенно удручающее впечатлѣніе и массу слуховъ. Никто какъ-то не хотѣлъ вѣрить этой скоростипной смерти. Между тѣмъ, отецъ его умеръ также отъ разрыва сердца.

— Въ „Нов. Вр.“ перепечатанъ слѣдующій отзывъ о М. Д. Скобелевѣ, высказанный военнымъ уполномоченнымъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россіи, лейтенантомъ Гринномъ, въ его книгѣ „Очерки военной жизни въ Россіи“:

„Скобелевъ вѣдлъ свои войска на штурмы такъ много разъ, какъ никто изъ находящихся въ живыхъ генераловъ нашего времени, за исключеніемъ Гранта. Всѣ штурмы его были побѣдами и только одинъ разъ онъ, послѣ счастливаго штурма, долженъ былъ уступить позицію подавляющему по численности неприятелю. Его военный гений такъ изумителенъ, что я твердо вѣрю, что если онъ проживетъ еще 30 лѣтъ, онъ будетъ главнѣйшимъ участникомъ въ будущей войнѣ изъ-за восточнаго вопроса и въ исторіи онъ займетъ тогда мѣсто среди пяти величайшихъ полководцевъ нашего столѣтія, рядомъ съ Наполеономъ, Веллингтономъ, Грантомъ и Мольтеке“.

Дѣйствительно, едва ли кому-либо приходилось въ теченіи 19-ти лѣтъ принимать участіе въ сличкомъ 70-ти дѣлахъ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.
Выставка кустарныхъ промысловъ.

I.

Передъ лицомъ публики кустарная издѣлка первый разъ появилась, кажется, на харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 года, гдѣ они занимали значительную часть экспозиціи залы дворянскаго собранія. Главнымъ образомъ, экспонировались тогда гончарныя и ткацкія издѣлки. Выступилъ первый разъ на свѣтъ божій, они произвели впечатлѣніе пріятной новинки и, сколько помнится, чрезвычайно охотно раскупались харьковскою публикою; но это была первая, еще весьма несовершенная, попытка ознакомить общество съ кустарными дѣлами.

Здѣсь, на промышленно-художественной выставкѣ, въ Москвѣ, издѣлки кустарной промышленности въ первый разъ заявили о своемъ существованіи сотнями тысячъ выставленныхъ предметовъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ Россіи и экспониремыхъ, главнымъ образомъ, разными статистическими (по преимуществу земскимъ) комитетами, отчасти скупщиками, отчасти самими кустарями. Въ томъ, что главными экспонентами здѣсь явились или официальные учрежденія, или скупщики нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ самими кустарями экспонировать своими издѣлками на выставкѣ нѣтъ возможности въ силу ихъ бѣдности, ничтожности производства у каждого отдѣльнаго производителя, зависимости ихъ положенія и проч., и проч. Поэтому, во первыхъ, число кустарей-производителей на выставкѣ не имѣло ограниченія (5—6 человекъ), вторыхъ, лучшимъ представителемъ пользовались тѣ губерніи, статистическіе комитеты которыхъ оказались дѣятельнѣе. Поэтому же, нѣкоторыя отрасли кустарнаго труда или не нашли себѣ вовсе представительства на выставкѣ или представили очень слабо; нѣкоторыя же, наоборотъ, даже роскошно (таковы коллекціи московскаго и вологодскаго губернскихъ земствъ, вятскаго, калужскаго статистическихъ комитетовъ и нѣкоторыхъ другихъ). По той же причинѣ нѣкоторыя губерніи вовсе отсутствуютъ на выставкѣ, другія представлены очень слабо (къ числу послѣднихъ принадлежатъ и харьковская).

Отсутствіе дѣятельныхъ статистическихъ бюро во многихъ мѣстахъ нашей земли, новизна статистическихъ работъ, да еще по кустарному отдѣлу, вовсе непризнаваемому нѣкоторыми изъ нашихъ самѣйшихъ дѣятелей и кое-что другое, отчасти извиняютъ недостатки выставки по кустарнымъ издѣлкамъ, потому что важное значеніе самихъ промысловъ для нашего народа, слѣдовательно, и для нашего государства, стоитъ въ всякомъ сомнѣніи, благодаря особенно изслѣдованіямъ московскихъ, владимірскихъ и другихъ земскихъ статистиковъ.

Что такое кустарное производство или кустарная промышленность? Это такое производство, большая часть продуктовъ котораго идетъ прямо на рынокъ; отъ заводскаго и фабричнаго оно отличается или положительнымъ от-

сутствіемъ элемента наемнаго труда, или сравнительно малымъ значеніемъ его въ производствѣ, главную силу котораго составляютъ семейные рабочіе; отъ ремесленнаго — тѣмъ, что это производство является подсобнымъ, т. е. отсутствующимъ другому главному и коренному занятію, по преимуществу земледѣлію. Кустарь обращается въ ремесленника, если совсѣмъ отрѣшается отъ земледѣлія и свой промыселъ обращаетъ въ единственный источникъ добычанія доходовъ; онъ обращается въ заводчика или фабриканта, если расширяетъ свое производство до тѣхъ размѣровъ, при которыхъ наемныя рабочіе являются или главными, или единственными производителями продуктовъ. Это достаточно точно устанавливаетъ, какъ взгляды на самого кустаря, такъ и на его отношеніе къ фабриканту или заводчику и ремесленнику. Можно сказать, нѣтъ той отрасли труда, которая не начиналась бы съ кустаря или не оканчивалась бы имъ; почти нѣтъ той отрасли фабричной и заводской промышленности, въ которой кустарь не принималъ бы участія своими трудомъ, не смотря на всѣ современныя усовершенствованія въ техникахъ; за то есть много фабричныхъ и заводскихъ отраслей промышленности, съ которыми кустарь до сихъ поръ конкурируетъ, не смотря на все несовершенство своихъ орудій, не смотря на трудность, а подчасъ и убыточность самой конкуренціи.

Кустарь при современномъ порядкѣ вещей стремится не къ наживѣ, не къ накопленію богатствъ, а лишь только къ сведенію концовъ съ концами, т. е. къ обезпеченію себя отъ голодной смерти. Поэтому, издѣлки кустарей отличаются замѣчательной дешевизной и тою степенью прочности и красоты, какія требуются рынкомъ, условіями конкуренціи. Если на выставкѣ мы встрѣдаемъ на нѣкоторыхъ вещахъ возвышенныя цѣны, — цѣны выше рыночныхъ, то причины этого заключаются частью въ неправильно понятыхъ задачахъ выставки, частью въ желаніи спекулировать его. Такъ, на нѣкоторыя вещи въ коллекціяхъ московскаго земства и друг. назначены тѣ цѣны, за которыя пришлось купить ихъ составителямъ коллекцій. Въ поясненіе этого слѣдуетъ сказать, что значительная часть кустарей работаетъ прямо на заводы и фабрики изъ хозяйскаго матеріала и работаетъ на сторону не можетъ, благодаря невозможности пріобрѣтать матеріалъ для работы или по инымъ причинамъ. Хозяева, понятно, за всякую пропащую, испорченную или потерянную вещь берутъ въ три дорога. Такъ, за потерянную пару перчатокъ, работа которыхъ приноситъ кустарю 10—12 к., хозяинъ высчитываетъ 1 р. 50 коп.—2 руб. Чтобы купить образчикъ работы у такого кустаря, надо заплатить и тотъ штрафъ, который платится хозяину. Отъ этого и сама вещь является на выставку оплаченною вдвое или втрое, каковая цѣна на ней и проставляется. Правильнѣе было бы, конечно, выставить на вещи дѣйствительную ея стоимость, особенно тамъ, гдѣ опредѣленіе таковой можетъ быть указано самимъ кустаремъ, но разъ уже сдѣлано такъ, а не иначе, приходится мириться съ этимъ.

Цѣна другихъ вещей возвышена, понятно, только потому, что доставлены они на выставку скупщиками, видящими въ нихъ источникъ своего благосостоянія. Впрочемъ, и нѣкоторые изъ кустарей схватились за выставку, какъ за спекуляцію и въ интересахъ наилучшаго гешефта назначили цѣны, далеко превосходящія рыночныя. Къ этимъ послѣднимъ примкнули и нѣкоторые изъ благодѣтелей-филантроповъ, вздумавшіе облагодѣтельствовать протежируемыя ими кустарей (не свои ли карманы?) назначеніемъ цѣнъ чудовищно высокаго цѣнъ. Однимъ словомъ, отчасти гешефтѣ, отчасти недомысліе—внесли на выставку кустарныхъ произведеній нежелательныя и вредныя элементы.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, необходимыхъ для уясненія дѣла, переходимъ къ описанію самой выставки.

Б. А. Вѣдль.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ настоящее время на харьковскихъ мойкахъ самый разгаръ усиленной дѣятельности. Шерсти поступило на мойки значительное количество и ожидаютъ еще новыхъ партий изъ Подтавы и Екатеринослава. Всѣхъ моекъ въ настоящее время въ Харьковѣ семь, на каждой изъ нихъ работаетъ ежедневно отъ 200 до 300 человекъ, преимущественно женщинъ (80%). Изъ

вѣстныхъ нѣкогда мойки гг. Чикина, Потапова и Кувшинникова въ настоящее время закрыты.

Комиссія, состоявшая изъ врачебнаго инспектора, г. Севастьяновича, старшаго городского врача Беллина и санитарнаго врача Томапескаго, окончила осмотръ харьковскихъ шерстомойныхъ заведеній. Операция мытья шерсти пока совершается на этихъ заведеніяхъ по издавна существовавшему способу, при которомъ рѣки грязнятся и засариваются. Значительное улучшеніе послѣдовало въ отношеніи санитарнаго положенія многочисленныхъ рабочихъ; на ненормальность этого, крайне вреднаго для здоровья, обращено въ прошломъ году г. начальникомъ губерніи особенное вниманіе. Комитету народнаго здравія предложено было выработать извѣстные правила для моекъ. Настойчивость комитета увѣнчалась въ этомъ отношеніи совершеннымъ успѣхомъ. На всѣхъ мойкахъ устроены громадныя помѣщенія для рабочихъ, съ раздѣленіемъ послѣднихъ по полу; увеличено число мѣстъ для приготовленія пищи и улучшена вода для питья. Кроме того, при пяти моющихъ заведеніяхъ устроена больница на десять кроватей и аптека; при нихъ находится спеціальныи фельдшеръ, обходящій ежедневно мойки. На мойкахъ же гг. Петренко и Бирюкова имѣется постоянный врачъ; при нихъ также предполагается устройство больницы.

На мойкахъ акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью идутъ дѣятельныя работы по устройству техническихъ приспособленій по плану г. Ильяшевскаго, предложившаго свой способъ мытья шерсти. Послѣ первыхъ опытовъ, которые состоятся въ концѣ лѣта, всѣ остальные заведенія, согласно постановленію комитета народнаго здравія, обязаны завести у себя тотъ же способъ мытья. Въ наиболѣе удовлетворительномъ санитарномъ состояніи найдена мойка г. Ашукина.

Такимъ образомъ, толчокъ улучшенію этихъ заведеній данъ. Надо надѣяться, что онъ не окажется безплоднымъ.

На сценѣ театра сада „Тиволи“ появляется иногда въ дивертисментахъ пѣвецъ *Петровъ*, исполняющій различныя музыкальныя отрывки и аріи. Голосъ у г. Петрова — баритонъ, довольно симпатичный, но совершенно необработанный, что и неудивительно, такъ какъ г. Петровъ былъ все время опернымъ хористомъ.

Братья Земмель, исполняющіе весьма недурно свои Мѣ въ саду „Тиволи“, тѣмъ не менѣе успѣли уже нѣсколько прискучить публикѣ. Но намъ совершенно не понятно приглашеніе для еврейскихъ разсказовъ еще одного „артиста“ — г. Давидова. Кривлянье, отсутствіе остроумія и неумѣлость въ передачѣ особенностей еврейскаго типа едва-ли могутъ удовлетворить даже и невзыскательную садовую публику.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Москва, 29-го юня, вторникъ. Церковь Трехъ Святителей, куда вынесено тѣло Скобелева, полна народомъ; всю ночь непрерывно притекающія толпы поклонялись покойнику. Сегодня заупокойную литургію совершалъ преосвященный Амвросій Дмитровскій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. При совершеніи литургіи присутствовали: Великіе Князья Николай Николаевичъ старшій и Алексѣй Александровичъ, принцъ Евгений Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, военный министръ Вановскій, генералъ-адъютантъ Раденскій, генералъ Черняевъ, графъ Адлербергъ, графъ Барановъ, Бреслеръ, московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ, генералъ Бревнеръ де-Логарди, московскій губернаторъ Перфильевъ, городской голова Чичеринъ, генералитетъ, профессоръ, депутація отъ военно-учебныхъ заведеній и разныхъ частей войскъ, боевые товарищи и громадная масса публики. Гробъ зашпаны дѣтми и вѣнками. При выносі тѣла на вокзалъ, въ процессіи было 32 большихъ вѣнка; особенно выдавались вѣнки академи генеральнаго штаба, города Минска и провинскаго земства. Золоченныя носилки, невитыя георгіевской лентой, на которыхъ стоялъ гробъ, несли Великіе Князья и генералы. Всѣ увеселенія закрыты. Вчера на духовномъ концертѣ выставки публика потребовала исполненія „Со святыми упокой“ въ память

